

— Эх, — Юань У протянул руку и легонько сжал его подбородок. — Улыбаешься так обиженно.

— Не распускай руки, — Линь Чэнбу шлепнул его по руке. — Не знаешь, что так и загореться недолго? Я же еще молодой.

— Совесть есть вообще? «Молодой» он, а одеваешься целыми днями так, будто у тебя уже глубокая осень жизни наступила, — хмыкнул Юань У.

— Так я же пытаюсь быть ближе к тебе, — Линь Чэнбу потянул Юань У за футболку, на которой было решительно невозможно разобрать, где перед, где зад, где изнанка, а где лицо. — Я раньше думал, ты меня сторонишься, потому что я слишком мелкий для тебя.

— Да иди ты, — отмахнулся Юань У. — Разница всего-то пять-шесть лет, а ты с таким важным видом мнишь себя малолеткой. Скажу тебе честно, я с первого взгляда даже общаться с тобой не захотел. Знаешь почему?

— Знаю, — улыбнулся Линь Чэнбу. — Из-за того, что я называл тебя «дяденькой»?

— Нет, — Юань У в ответ дернул его за край одежды. — Одевался ты напрочь безвкусно. Такой хороший материал — и псу под хвост.

— Разве хороший? — Линь Чэнбу пододвинулся к нему поближе. — Ты меня еще ни разу не хвалил. А тебе не кажется, что вообще-то я довольно красавчик?

— Угу, — Юань У какое-то время всматривался в его лицо, а затем скользнул взглядом ниже. — Если честно, ты у меня с ног до головы красавец.

— И что, сердце совсем-совсем не екнуло? — Линь Чэнбу нахмурился.

— Сердце нет. Но кое-что другое зашевелилось, — ответил Юань У.

— И где же зашевелилось? — Глаза Линь Чэнбу блеснули, он слегка поскреб пальцами по руке Юань У. — Да где угодно сойдет, все лучше, чем если бы вообще все глухо было.

— Правда? — Юань У прищурился. — И тебя это не смущает?

— Что именно должно смущать? — Линь Чэнбу посмотрел на него.

— Тебя не смущает, что иногда я хочу лечь с тобой в постель исключительно ради самого секса? — спросил Юань У.

Линь Чэнбу опешил.

Мысли в голове на мгновение замерли.

Юань У сидел совсем близко, так что можно было разглядеть каждую его ресничку. Когда он произнес это «лечь в постель», его голос прозвучал так нежно и шелковисто, будто растаявший шоколад «Дав», нежно окутавший шею. Волоски на теле Линь Чэнбу мгновенно встали дыбом, а кожа покрылась мурашками, готовая улететь прямиком на луну.

— Я... пожалуй... не против, — выдавил Линь Чэнбу, во все глаза глядя на него.

— А ты на редкость сговорчивый, — вздохнул Юань У.

— Да, именно так, — Линь Чэнбу продолжал пялиться на него. — Я уже давно мечтаю переспать с тобой. И не «иногда», а каждый божий день.

Юань У, видимо, не ожидал такой прямоты. Он долго молча смотрел на него, а потом отвернулся и тихо рассмеялся.

— Тебе смешно? — Линь Чэнбу подергал его за рукав. — Эй, ну хватит смеяться... Что тут смешного-то? Я просто констатировал факт.

— Ага, — Юань У кивнул, продолжая улыбаться.

— Ладно уж, — вздохнул Линь Чэнбу. — Смейся.

— Всё, отсмеялся, — Юань У посерьезнел, откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза.

Линь Чэнбу покосился на него. Ему хотелось предложить выбрать время и наконец переспать, но он сдержался. Если бы не Юань У завел этот разговор, Линь Чэнбу сам бы никогда не решился озвучить подобные мысли, к тому же он боялся, что Юань У опять над ним посмеется.

Кто его знает: то ли ему действительно весело, то ли он просто насмехается.

Отсмеявшись, Юань У больше ничего не говорил — так и сидел, прикрыв глаза и отдыхая.

Линь Чэнбу просидел рядом в нерешительности добрых полчаса. В конце концов он не выдержал и легонько толкнул Юань У в плечо:

— Эй, ты сюда спать приехал, что ли?

— Нет, — Юань У нахмурился. — Я просто еще... не решил.

— Не решил что? — спросил Линь Чэнбу.

— Как поступить с вещами Юань Шэня, — Юань У потер переносицу. — Ты ведь не обедал?

— ...Угу, — отозвался Линь Чэнбу.

— Сильно проголодался? — поинтересовался Юань У.

— Да... нормально, терпимо, — Линь Чэнбу взглянул на часы. — Все равно тебе стоит еще немного вздремнуть, а там уже и ужинать пора.

— У тебя в животе так урчит, что я даже отсюда слышу, — Юань У открыл глаза и посмотрел в окно. — О, гляди-ка, там чайная. Видишь? Чайная с бабл-ти. Правда, не «Гунча»...

— И что? — Линь Чэнбу покосился на него.

— Пошли, — Юань У открыл дверцу машины. — Дядюшка угощает тебя чаем.

— Сейчас эвакуатор приедет и заберет машину, — Линь Чэнбу даже не шелохнулся.

— Ну и пускай увозят, — Юань У выбрался из машины и огляделся по сторонам. — Здесь нет знака, запрещающего парковку, просто разметки нет. Вон сколько машин и впереди, и позади стоит... Ну и зануда же ты.

Линь Чэнбу тоже вышел из машины.

— Ворчишь как старая бабка, — Юань У направился к чайной. — Вечно обо всем печешься.

— Честно говоря, хорошо еще, что я ворчу как бабка, — Линь Чэнбу пошел следом. — А то на тебя поглядеть — кто бы еще о тебе позаботился?

Юань У резко остановился, развернулся и внезапно взмахнул рукой.

— Эй! — Линь Чэнбу вздрогнул от испуга и инстинктивно вскинул руки, закрывая голову.

Но Юань У лишь притянул его к себе, обнял, ободряюще похлопал по спине и тихо произнес:

— Спасибо.

Линь Чэнбу так и застыл на месте. Лишь когда Юань У уже скрылся за дверью чайной, он опустил поднятые руки и медленно зашагал следом.

Юань У купил два стакана чая с молочной пенкой, коробку яичных тарталеток и уселся за столик у входа.

— Ты чего это удумал? — Линь Чэнбу подошел, сел напротив, взял стакан и сделал несколько жадных глотков подряд. — Ни с того ни с сего устраиваешь такое... Я даже растерялся...

— Да ничего особенного, — Юань У принялся помешивать соломинкой в стакане. — Просто хотел, чтобы ты знал: всё, что ты делаешь для меня, я вижу и ценю.

— Да если бы и не замечал — ничего страшного, я же не ради похвалы стараюсь, — Линь Чэнбу посмотрел на соломинку в его руке и через секунду не выдержал, перехватив его ладонь, которая продолжала крутить трубочку. — Эй, прекрати мешать, так ведь весь вкус испортишь.

— Я же не тебе его пить даю, — возразил Юань У. — И как, по-твоему, я должен его пить?

— Вот так, — Линь Чэнбу немного приподнял трубочку. — Пей прямо на стыке пенки и чая. Так вкуснее всего.

— ...Ладно уж, — Юань У сделал пару глотков, как ему советовали. — Девчонка.

— Сам ты девчонка, — буркнул Линь Чэнбу.

Допив чай и прикончив коробку тарталеток, Линь Чэнбу почувствовал, что на душе у него наконец-то полегчало.

Но Юань У, похоже, все еще колебался. Он затих, безучастно сидя за столиком.

— Может, вернемся пока? — предложил Линь Чэнбу. — Приедем еще раз, когда ты все обдумаешь.

— Квартира съемная, на следующей неделе срок аренды истекает. Надо прибраться за эти пару дней, — сказал Юань У и, помолчав немного, поднялся. — Пойдем, соберем вещи. Ты как раз мне поможешь.

— Давай лучше я, — вызвался Линь Чэнбу. — Я в последнее время только этим и занимаюсь, уже руку набил.

— В этот раз я должен сделать это сам, — слабо улыбнулся Юань У.

Район был старым, управляющей компании тут, похоже, не существовало в природе.

Квартира, которую снимал Юань Шэнь, находилась на первом этаже. Окна выходили на небольшой газон, где расхаживали чьи-то куры на свободном выгуле. Рядом валялось несколько надколотых цветочных горшков: корни растений уже проросли сквозь дренажные отверстия глубоко в землю, но сами цветы при этом выглядели на удивление пышными и красивыми.

Поначалу Линь Чэнбу подумал, что хоть вокруг и царил беспорядок, место казалось очень уютным и обжитым. Если встать у окна и смотреть на улицу, можно было даже вообразить себе некое подобие деревенского пейзажа.

Однако, стоило Юань У открыть входную дверь и заглянуть внутрь, как Линь Чэнбу понял: прежний жилец вряд ли хоть раз подходил к окну, чтобы полюбоваться видом.

В комнате царил хаос. Трудно было сказать, так ли здесь было всегда или это Юань У успел все перевернуть вверх дном за время своего пребывания.

С беспорядком еще можно было примириться, но давящее ощущение вызывало другое: все стены были испещрены какими-то хаотичными надписями и рисунками, очень похожими на те, что они видели на заброшенном заводе.

— Нам придется платить компенсацию хозяину, когда будем съезжать? — спросил Линь Чэнбу.
— Ему же замучается всю эту штукатурку сдирать.

— Я договорился с ним. Залог останется у него, — ответил Юань У, остановившись посреди комнаты.

— Во что складывать вещи? У меня в машине есть пустая коробка для хранения, — предложил Линь Чэнбу.

— Отлично, принеси, пожалуйста, — попросил Юань У.

Линь Чэнбу принес коробку из машины. Юань У поставил ее на пол и принялся лениво пинать из одного угла комнаты в другой, а потом обратно, словно никак не мог решить, с чего начать уборку.

Линь Чэнбу не торопил его. Он закурил сигарету и молча наблюдал со стороны.

Спустя какое-то время Юань У все же принялся разбирать вещи на столе.

— Я вот что думаю, — заговорил он.

— Угу, — отозвался Линь Чэнбу.

— Те вещи, воспоминания о которых не вызывают у меня боли, я оставлю себе. Остальное трогать не буду, — Юань У взял со стола какую-то тетрадь, пролистал ее и положил обратно. — Вот, например, эта тетрадь. Тут сплошной... бред сумасшедшего. Думаю, ее я брать не стану.

— Понятно, — кивнул Линь Чэнбу. — А с тем, что решишь оставить, как поступишь?

Юань У похлопал по карману, в котором тихо звякнули ключи:

— Отдам дедушке с бабушкой, пусть они решают.

<http://bllate.org/book/18303/1756876>